

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

о диссертации Зверевой Марианны Ивановны

«Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды»,

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Объектом диссертационного исследования М.И. Зверевой являются понятия, часто подвергающиеся эвфемизации: *инвалидность; нищета / бедность, избыточный вес, старость, увольнение, смерть, убийство, поражение в спорте, финансовое преступление, взятка*. Автор анализирует не прямые номинации, использующиеся для нейтрализации нежелательных ассоциаций, которые вызывают перечисленные понятия в сознании представителей языкового коллектива.

Сразу отметим оригинальный ракурс анализа одного из частных аспектов такого сложного феномена, как «непрямая номинация». Справедливо отмечая междисциплинарный характер проблемы эвфемизации, автор ставит вопрос в плоскости «лингвистической экологии»: эвфемизмы расцениваются как «индикаторы состояния языковой среды» – признаки, по которым можно диагностировать общее состояние социума. В этом смысле рассматриваемые в диссертационном исследовании М.И. Зверевой частные вопросы **актуальны** не только в плане семасиологии, но и в социологическом, лингвокогнитивном, лингвокультурологическом аспектах.

Актуальность работы обусловлена следующими факторами: 1) диссертация М. И. Зверевой органично вписывается в сферу современных исследований, выполненных в русле антропоцентрической научной парадигмы; 2) в ней реализована назревшая необходимость систематизации не прямых номинаций, связанных с целым рядом понятий; 3) система эвфемизмов – слов и выражений, заменяющих те или иные коммуникативно востребованные понятия, описана в динамическом аспекте; такой подход дает возможность поставить проблему эвфемизмов в новых плоскостях – в плане анализа удачности / неудачности, новизны / устарелости, нормы / аномалии и т.д.

Новизна работы связана с разработкой алгоритма анализа ряда эвфемизмов, группирующихся вокруг одной прямой номинации; в оценке эвфемизмов как индикаторов состояния современной информационной среды.

Стоит особо отметить важность обращения автора именно к текстам современной публицистики – живой, постоянно меняющейся сферы функционирования языка, в которой эвфемизация воспринимается как органичное и закономерное явление. Источниками собранного М. И. Зверевой материала послужили газеты, а также тексты телевизионных выпусков «Новостей». В работе рассмотрены наиболее актуальные варианты эвфемистических единиц за последние девять лет.

Теоретическая значимость диссертации связана с уточнением таких актуальных смежных понятий, как «эвфемизм», «эвфемия», «эвфемизация»; с дальнейшим углубленным изучением механизма не прямой номинации.

Практическая значимость исследования М.И. Зверевой определяется возможностью использования его результатов в вузовских курсах лексикологии, социолингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, в спецкурсах по вопросам лингвоэкологии. Несомненную практическую ценность представляет предлагаемый автором на стр. 133 краткий словник эвфемистических вариантов в современной публицистике (2014–2023 гг.).

Достоверность полученных автором результатов обеспечивается богатством и актуальностью языкового материала (публицистические тексты последних 9 лет, из которых извлечено 200 вариантов эвфемизмов, использующихся для замены 10 прямых номинаций); авторским алгоритмом системного анализа эвфемизмов, который последовательно применяется ко всем эвфемизмам-словам и эвфемистическим выражениям; авторитетной теоретической базой исследования; привлечением сведений из Национального корпуса русского языка (газетный подкорпус) для подтверждения степени актуальности и коммуникативной «востребованности» тех или иных эвфемистических замен.

Отметим грамотное и исчерпывающее определение **методологической базы работы и частных методов**, используемых соискателем. Основной метод, к которому прибегает автор, – контекстуальный анализ, позволяющий раскрыть как нюансы семантики эвфемизма, так и его коммуникативно-прагматические ресурсы.

Основное содержание диссертации представлено в двух главах. В первой рассматриваются теоретические основы исследования, а во второй представлен анализ рядов не прямых номинаций по разработанному автором алгоритму.

В Главе I («Теоретические положения вопроса об эвфемизмах») М.И. Зверева обращается к истории изучения эвфемизации в русской и зарубежной лингвистике (п.1.1). Отметим широту охвата анализируемых источников: с V века до н.э. (труд Аристотеля «Риторика») до наших дней. Дается компетентная и вместе с тем лаконичная оценка научной значимости каждого из рассматриваемых периодов – античности, средних веков, нового времени, конца XX в. – первого двадцатилетия XXI в. Этот историко-лингвистический экскурс позволил выявить целый ряд частных проблем, сохраняющих свою актуальность по сей день: причины эвфемизации; её языковая природа, нередко кроющаяся в механизмах семантического переноса – метафорического и метонимического; связь теории эвфемизации с этнографией, религией, историей народов.

Отмечены отличительные черты западных исследований эвфемизмов – их прикладной характер, связанный с потребностями лексикографической практики, и предельно широкое понимание эвфемизмов (отнесение к этому феномену и вулгаризмов, и жаргонизмов, и даже некоторых терминов – при условии, если они выполняют функцию камуфлирования нежелательных смыслов).

М.И. Зверева отмечает заслуги отечественных лингвистов в развитии теории эвфемизации (труды Б.А. Ларина, Д.Н. Ушакова, В.П. Москвина, Н.М. Бердовой, М.Л. Ковшовой, Е.П. Сеничкиной, А.Р. Дегтярёвой и др.). В этой части работы автор последовательно проводит мысль о функционально-прагматической направленности российских работ, посвященных эвфемизмам. Важными задачами, которые ставили перед собой названные ученые, были: анализ **целей** эвфемизации, среди которых главная – стремление приукрасить предмет и нейтрализовать негативное воздействие его имени на адресата; выделение **сфер использования** эвфемизмов. На современном этапе отмечается также стремление российских ученых к комплексному, междисциплинарному освещению проблемы.

Детальный анализ достижений предшественников приводит к постановке важнейшей задачи: выделение критериев, по которым та или иная единица может быть отнесена к эвфемизмам.

В этой же главе рассматриваются такие вопросы, как проблема определения эвфемизмов (п.1.2), их возможная классификация (п.1.3), соотношение понятия «эвфемизм» с такими смежными явлениями, как «эвфемизация» и «эвфемия», «синоним», «перифраз», «антифразис», «литота», «гипербола», «мейозис», «метонимия», «синекдоха», а также «прономинация», «эзопов язык», «табу», «политкорректность». (п. 1.4).

Автор подчеркивает, что во всех определениях эвфемизмов есть указание на их **функции** – «смягчительную», «заместительную», «маскирующую» (смягчение или нейтрализация негативных смыслов в тексте; замещение непристойных или интимных выражений; камуфлирование неприятных, неприличных или оскорбительных смыслов).

В работе рассмотрены едва ли не все современные классификации эвфемизмов (А.Р. Дегтяревой, Е.П. Сеничкиной, В.П. Москвина, Е.Е. Красновой, Л.П. Крысина и др.). Обобщение всех этих сведений даёт следующую картину: эвфемизмы можно классифицировать 1) по структурным особенностям; 2) по семантическому механизму; 3) по степени сложности расшифровки; 4) по используемым в эвфемизме языковым ресурсам; 5) по функциям; 6) по тематическому принципу; 7) по социолингвистическим основаниям. Множественность классификаций, рассмотренных в этой части работы (п. 1.3) убедительно доказывает, с одной стороны, сложность, многоаспектность проблемы, с другой стороны – её чрезвычайную актуальность. Отсутствие однозначной трактовки понятия «эвфемизация» соискатель связывает с динамическим характером этого процесса. Заслуга М.И. Зверевой именно в том, что ей удалось показать эту динамику дальнейшим анализом «серий» эвфемизмов, группирующихся вокруг одной непрямой номинации.

В Главе 2 «Актуальные эвфемизмы в современной языковой среде» на фоне общих замечаний об относительно новом научном направлении «лингвоэкология» даётся развернутый анализ групп эвфемизмов, связанных с актуальными в современной речи десятью прямыми номинациями: *взятка*; *финансовое преступление*;

инвалидность; нищета / бедность; старость; избыточный вес; увольнение; смерть; убийство; поражение в спорте.

Вслед за А. П. Сковородниковым автор диссертации определяет цель лингвоэкологии следующим образом: «оценивать, анализировать качество языковой среды, реагировать на изменения в ней, исследовать природу, социальные и культурные условия, необходимые для сохранения самобытности нации и её языка». (с. 67–68). Возрождение научного интереса ко всем этим проблемам в XXI веке представляется совершенно закономерным. По сути, лингвоэкология преследует «охранительные цели» – оберегать язык, языковое сознание его носителей и их речь от разного рода «угроз» – отрицательных воздействий. Соискатель чётко определяет связь между объектом своего анализа (эвфемизмами) и задачами лингвоэкологии, делая акцент на до сих пор нерешенной и достаточно острой проблеме: положительное и отрицательное влияние эвфемизмов на «языковую среду».

Обратим внимание на очень удачную часть работы – некую преамбулу ко второй главе, в которой автор раскрывает всю процедуру своего анализа (с. 69–71).

1. Выделение прямых номинаций, которые особенно часто подвергаются эвфемизации, и выявление двухсот заменяющих их слов и выражений в текстах современной публицистики.

2. Классификация последних по сферам («человек»; «экономика», «деловые отношения», «спорт»); выделение конкретных тем, подвергающихся эвфемизации (так, в сфере «человек» выделены темы «комплексия», «возраст», «состояние здоровья», «смерть» и проч.). Диаграмма на стр.71 наглядно показывает процентное соотношение сфер и тем эвфемизации.

3. Анализ всех вариантов эвфемизмов для каждой прямой номинации. Отметим, что убедительные результаты этой, несомненно главной, части исследования во многом определяется чётко разработанным алгоритмом. Для каждой прямой номинации автор выявляет общее количество вариантов эвфемистических замен, анализирует их смысловые оттенки и особенности функционирования, распределяет их по шкале «эффективности» (от малоэффективных до комплиментарных); выявляет образные варианты эвфемизмов. В конце каждой части автор дает резюмирующий лингвоэкологический комментарий и схему, позволяющую обобщить встречающиеся в современной публицистике стратегии эвфемизации.

Перечислим те аспекты анализа, в которых автору диссертации, по нашему мнению, удалось достичь наиболее значимых результатов.

1. Системный анализ всех вариантов эвфемизмов, который дал возможность выявить наиболее / наименее частотные, а также оценить разные варианты в аспекте их эффективности.

2. Попытка «внутренней семантической рубрикации» эвфемизмов, базирующейся на их семантическом механизме, на их функциях, которые, в свою очередь, определяются интенциями говорящего, и на том коммуникативном эффекте, которого они позволяют достичь.

3. Попытка расположить выделенные группы в порядке убывания смягчающего эффекта (в случаях, когда такая «шкала» оказывается возможной). Ср.: *проиграли (в спорте) – удача улыбнулась сопернику (1) – игра не в нашу пользу (2) – упустили победу (3) – не оправдали надежд болельщиков (4) – разочаровали болельщиков (5)*.

4. Выявление факторов, влияющих на эффективность эвфемизации. Это, в частности, лаконичность выражения. Так, «люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности» (эвфемизм прямой номинации «инвалиды») или «люди с доходами ниже прожиточного минимума» (эвфемизм прямой номинации «нищий / бедный человек») малоэффективны из-за своей протяженности. Среди факторов, приводящих к неудачным эвфемизмам, автор называет также: абстрактный характер (например, «человек старшего поколения» или «уже немолодой» – весьма «приблизительные» эвфемизмы старости); неблагозвучие; сниженную коннотацию слова или выражения – к примеру, эвфемизмы «замучить» или «расправиться» как заменители прямой номинации «убить».

5. Выявление факторов, влияющих на «манипулятивный потенциал» эвфемизмов. Так, среди всех эвфемистических замен номинации «инвалид» самый высокий манипулятивный потенциал у номинации «люди с ограничениями», поскольку он может быть по-разному интерпретирован; ср. также: «люди с особенностями»; «не такие, как все», «редкие люди», «особенные люди» – выражения, оставляющие широкий простор для разных толкований и поэтому способные ввести читателя в заблуждение.

6. Выявление нейтральных эвфемизмов (к примеру, для прямой номинации «бедный человек» это выражения типа «человек со скромными доходами») и комплиментарных эвфемизмов, то есть акцентирующих положительные стороны, позитивную оценку того или иного признака. Для прямой номинации «толстый человек» это такие выражения, как «дама с пышными формами», «аппетитная фигура»; для прямой номинации «старый человек» – «почтенный возраст», «женщина элегантного возраста».

7. Анализ различных мотивировок эвфемизации: если в случае с прямыми номинациями «толстый/ полный человек» или «инвалид» это нежелание обидеть, причинить боль, стремление к вежливости и корректности выражения, то в случае с прямой номинацией «смерть» это, скорее, чувство страха либо суеверия.

8. Выделение в особую группу «образных эвфемизмов». К примеру, образные выражения «небеса забрали», «улетел от нас» как эвфемистические замены прямой номинации «умер»; «теневого капитал» или «серый капитал» как эвфемизмы прямой номинации «незаконные финансы».

9. Выделение «смягчения негативного смысла замещаемой прямой номинации» в качестве центральной функции эвфемизмов (ср. *уволить* – и «*расстаться с сотрудником*»; *быть уволенным* – и «*потерять кресло*»). Вместе с тем отмечается возможный иронический и даже саркастический оттенок некоторых эвфемизмов (ср. *уволители* – «*попросили*» или «*ушли*»).

Сделан убедительный вывод о том, что наиболее эффективны эвфемизмы компактные и благозвучные («малообеспеченные», «малоимущие» – прямая номинация «нищий/бедный человек»), недвусмысленные, семантически конкретные и вместе с тем актуализирующие положительные аспекты именуемого признака. По мере повышения комплиментарности эвфемистическое выражение теряет возможность его правильного понимания вне контекста.

Таким образом, М.И. Зверева не просто анализирует встречающиеся в современных публицистических текстах эвфемистические замены десяти прямых номинаций по разработанному ею алгоритму, – она всякий раз размышляет об удачности тех или иных эвфемизмов, о том, достигают ли они цели, не вводят ли в заблуждение адресата и т.д.

В качестве частных замечаний отметим следующие моменты:

1. Во Введении мы обнаруживаем лишь три положения, выносимые на защиту. Считаем, что это маловато для работы такого уровня. Первое и второе положения (о нетождественности феномена «эвфемизм» смежным понятиям; о количественном составе эвфемизмов, группирующихся вокруг разных прямых номинаций) занимают отнюдь не главенствующие позиции в общей концепции работы. Можно было бы сформулировать в качестве «основных положений» выделенные М.И. Зверевой типы эвфемизмов, предлагаемый ею алгоритм их анализа в аспекте лингвоэкологии и многое другое.

2. В диссертации не вполне корректно используются некоторые термины. Так, во второй главе, группируя эвфемизмы, автор использует понятие «сема». Так, в группе «люди с нарушениями слуха», «люди с нарушениями развития», «люди с ментальными нарушениями» выделена интегральная сема «нарушение», в группе «люди с особыми потребностями», «люди с повышенными потребностями», «люди с социальными потребностями» в качестве «объединяющего критерия» рассматривается уже не сема, а «главная лексическая единица *потребность*». Очевидно, что автор ищет основание для внутренней семантической рубрикации эвфемизмов, обслуживающих одну и ту же номинацию. Однако «сема» и «главная лексическая единица» – качественно разные феномены, которые не стоит «уравнивать» в рамках одной классификации.

Наши замечания и вопросы могут быть расценены как приглашение к дискуссии и ни в коей мере не умаляют достоинств этого интересного, самостоятельного и весьма перспективного исследования.

Поставленная автором цель достигнута, основные задачи решены: 1) показано, что качественный и количественный состав эвфемистических замен, связанных с той или иной прямой номинации, может расцениваться как индикатор наличия / отсутствия проблемных зон языковой среды; 2) в качестве таких зон в ходе анализа языкового материала выделены прямая номинации «инвалид», «нищий / бедный человек» и «старый человек»; 3) показано, что подобные проблемы лингвоэкологии связаны с действием психологических и социальных факторов; 4) сделаны выводы о позитивных

и негативных эффектах широкой вариантивности эвфемизмов, группирующихся вокруг тех или иных прямых номинаций.

Основные положения диссертации прошли апробацию на конференциях международного и всероссийского уровня и отражены в 18 научных статьях, пять из которых опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Автореферат как в композиционном, так и в содержательном отношении в полной мере соответствует тексту диссертации.

Перспективы исследования связаны со следующими направлениями: исследование проблемы эвфемизации в сопоставительном аспекте (в плане выявления интернациональных и национально своеобразных эвфемизмов в разных языках); изучение эвфемизмов в русле совершенствования возможностей машинного перевода.

С учетом всего вышесказанного полагаю: содержание диссертации Зверевой Марианны Ивановны на тему «Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация М.И. Зверевой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития семасиологии, лингвопрагматики, социолингвистики, психолингвистики; в ней представлены наблюдения и выводы, которые могут найти практическое применение в лексикографической практике, в теории и практике машинного перевода, а также в вузовском преподавании ряда гуманитарных дисциплин.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета:

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка
Института филологии Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Огольцева Екатерина Васильевна

20 февраля 2024 г.

Подпись Е.В.Огольцовой удостоверяю

